Автор: Оргкомитет
15.04.2020 20:00

Имя автора конкурсной подборки будет оглашено в Итоговом протоколе Международного литературного конкурса "9-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2020" 6 июня 2020 года в 23:59 по Москве.

Период полураспада

Сирени терпкий аромат в окно открытое струится.
Рассвету вторит детский хор — роддома звонкий позывной.
Из-под щеки сбегает сон, перемахнув забор ресниц, и
слегка покалывает грудь молочной пенистой волной.

А в коридоре мерный стук — везёт тележку белый аист.
Сейчас в палате скрипнет дверь, войдёт и нас вознаградит:
немолодая медсестра вручит мне свёрток, улыбаясь,
привычным жестом показав, как приложить тебя к груди.

Такой безбровый и смешной, как хомячок с губой дрожащей.
Как долго ждали встречи мы, перебирая имена.
Три килограмма двести грамм щемящей нежности и счастья.
Как жаль, что папа не успел тебя увидеть из окна.

Не повезло, но не беда. Такая служба, что поделать!
Кому-то надо поднимать в свинцовость неба вертолёт.
Послали папу помогать зачем-то в Припять на неделю —
всего семь дней, вернётся он, Ванюшу на руки возьмёт.

*

городу было тягостно умирать
знать что смертельно болен всегда непросто
город надеялся это идет игра
он ведь наивный зелёный еще подросток

всё пробуждалось буйно цвела полынь
день выходной был горем как бритвой вспорот
пахло тревогой обманом и чем-то злым
сделался сразу чужим отчужденный город

ветер дразнился пылью дышал в лицо
иглами миллизивертов метя в спину
пыль оседала на чёртово колесо
чёрным трилистником на желтизне кабинок

город цеплялся город кричал за что
рокот колонны воздух на клочья резал
вверх уносился глубокий протяжный стон
боли и ужаса сосен рыжего леса

*

Ванечка, тише! Не плачь — разбудишь папу.
Папе так нужен сон, он ужасно слабый.
Знаешь, во сне всегда прибывают силы.
Спи, мой хороший. Мама с тобой, мой милый.
Глазки закрой. А я лишь сомкну ресницы,
Вижу её... шестую... опять больницу.
"Пусть он с семьей побудет, ведь лучше дома".
Взгляды отводят. Как мне эта боль знакома.
"Так получилось, прости, я не мог иначе".
В горле комок. Я не пла... Я уже не плачу.
Как похудел он, не думать о том пытаюсь.
Бледный, как воск, не горит, а тихонько тает.
Что-то латынью бормочут врачи уныло.
Я же иконку в подушку ему зашила.
Знахарка мне обещала отвар особый —
Быстро убьёт он и вирусы, и микробы.
Миелоциты, коварные эти, тоже.

Многих спасала она и ему поможет.
Пусть осуждают, мол, это обман и ересь.
Главное — это любить. Любить и верить.

*

Ванечка, милый! Что ты насупил брови?
Ой, извиняемся, доктор Иван Петрович!
Жаль, что отца совсем ты не помнишь, Ваня!
Как вы похожи — нравом, улыбкой, взглядом.
Также на помощь бросаешься безоглядно.
"Так получилось, прости, но так было надо" —
я утешаюсь часто его словами.

Ваня, у папы ржавчина ест оградку,
да и плита проседает, и стала шаткой.
Надпись в конце весны мы подкрасим сами.
Как ни старайся — краска зимой облезет.
Время всегда побеждает в тяжёлом весе.
Всё распадается, даже проклятый цезий —
стойкая к полураспаду только память.

Знаешь, сынок, а мы там недавно были —
в городе, что погружается в чернобыльник,
в точке, где жизнь распалась на два осколка.
Время заснуло там, будто проклял кто-то.
Город назад забирает себе природа.
Здесь через тридцать лет перед Новым годом
в центре на площади мы нарядили ёлку.

Непростая сказка

...а лисички, которые взяли спички,
пироманить отправились по привычке —
море вспыхнуло пламенем до небес.
говорили им: жгучий у моря норов,
но лисички упрямее мухоморов —
захотелось лисичкам (o mores, mores!)
посмотреть, как морской запылает лес.

вылетали, крича, из морского леса
голубые киты, разлетаясь резво,
распевая романсы, как соловьи,
поселялись на яблонях и черешнях,
что проделали в небе корнями брешь, но
разбивались на пары, порхали нежно,

призывая к терпению и любви.

одиноко прыжками бежали люди.
у людей были узки и впалы груди.
в кожу пальцев перчатки у них вросли.
на щеках не щетина росла, а маски.
человеки смотрели вокруг с опаской...

вот такая, малыш, непростая сказка
про трёхтысячный год бытия Земли.

* * *

остановись мгновение
стоп-кадр тебе в затвор
какой-то бес навеял мне
запечатлеть его

вон перистое облако
от тучности пыхтя
бросает перья оба на
лови скорей лентяй

из облака задумчиво
в просвет глядит Отец
на сумчатых безумчатых
смартфончатых овец

спустя полвека может я
на фото кину взгляд
и память сбросит кожицу
и шрамы заболят

Конкурсная подборка 255. "Период полураспада"

Автор: Оргкомитет
15.04.2020 20:00